

ВЫРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО «Я» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Политическая речь направлена на выражение отношения к происходящему и формирование общественного мнения. Политик воздействует на аудиторию, стремясь вызвать в общественном сознании представления об успешном функционировании институтов власти и обеспечении благоприятного совместного взаимодействия. Политический дискурс сродни театральному: выбор образа определяет отбор и организацию речевых средств в речевом имидже политика. Речевой имидж – это многоуровневая конструкция, включающая в себя содержательный и нормативно-стилистический аспекты речи. При помощи речевого имиджа осуществляется связь политика с его аудиторией. Авторское «я» в речи политика выражается как с помощью общеупотребительных средств, так и с помощью разноуровневых языковых единиц, характеризующих личностное начало. К таким средствам относятся употребление местоимений и глаголов (на уровне морфологии), трансформация лексических значений, интертекстуальность и др. (на уровне лексики), специфика синтаксических конструкций, интонирование и т.п. (в устной речи).

Обращение к стилеобразующим факторам речи А. Г. Лукашенко обусловлено остротой политического момента: в кризисный период речь главы государства должна обладать особой силой информационного и убеждающего воздействия. Материалом для исследования послужили публичные высказывания А. Г. Лукашенко в 2020–2021 гг.

На морфологическом уровне наиболее функционально ориентированы на выражение личностного начала местоимения: они позволяют соотнести «я» говорящего относительно участников беседы, слушателей и лиц, которым адресовано обращение; к предметам, событиям и реалиям; обозначить степень определенности. Личные местоимения, прежде всего *я*, наиболее частотны в публичных выступлениях А. Г. Лукашенко: *Я строил эту страну так, как мог. Я лучшие годы вложил в эту страну. Мы может отождествляться с народом (Я понимаю, что мы живем в переходный период) или с властью (И это мы, мое поколение политиков, должны обеспечить).*

Местоимения 2-го лица функциональны в выражении личного отношения. На предновогодней встрече с военнослужащими силовых структур особый акцент делался на адресате, поэтому *мы* чередуется и отождествляется с *вы*: *Наши долг сохранить страну. В этом моя и ваша главная*

задача. В обращении к подчиненным (разного ранга) нередко употребляется ты: Вопрос номер один для тебя – не только восстановление производства... (в обращении к директору мотовелозавода).

Особо следует отметить семантическую функцию неопределенных местоимений. Они употребляются для обозначения вполне определенных людей (как правило, оппозиционеров или внешних врагов) с уничижительной целью: *Если только кто-то дернется после этого, получит жесточайший ответ. Тема «заграница нам поможет» все еще будоражит некоторые умы.* Эту же функцию могут выполнять указательные и относительные/вопросительные местоимения: *...нам нечего задумываться, кому были выгодны эти фейковые новости об остановке наших предприятий. В первую очередь тем, кто пытался занять наши рыночные ниши. В контексте подсчета голосов на выборах: говорят: там что-то нарисовали президенту действующему. И кто-то там полпроцента-процент-два мог дописать...* Неопределенность местоимений и лексической семантики позволяет автору преуменьшить значимость того, что «говорят», привнести оценочность: *Придет время, выберете нового Лукашенко или кого-то еще там.* Отрицательные местоимения усиливают эмоциональное воздействие фразы (о союзе с Россией): *И пока мы стоим рядом, плечом к плечу или спиной к спине, никто нас на колени не поставит и не наклонит.*

Значима роль и определительных местоимений, среди которых наиболее «личностное» – сам: *...мы должны делать сами. Самим надо разобраться в себе.* Употребление местоимения *весь*, его форм и субстантивов позволяет обозначить предмет речи, не конкретизируя его, выразив полный охват, бескомпромиссность: *Я все подвергаю сомнению. Выборы должны быть законом для всех.* Притяжательные местоимения усиливают семантику самобытности как государства, так и его главы: *[Государство] в одиночку выстроило свою систему борьбы с пандемией. Мы будем строить свою страну и будем жить своим умом. Мое железное поручение; мой вам мудрый совет.*

Специфичны и глаголы в речи А. Г. Лукашенко. Часто употребляются глаголы в форме императива и выражения модального долженствования: *И народ должен определиться, кто от нового поколения придет во власть. Да, какой-то период времени надо потерпеть... Давайте пройдем этот путь и посмотрим, что скажут народы.* Активно употребляются формы 1-го лица, выражающие личную позицию: *Подчеркну особо... Обещаю вам, что все будет честно и справедливо.*

Оценочная лексика дополняет выражение личного отношения. Мелиоративы обращены к ОМОН (*Красавцы!*), китайцам (*Молодцы китайцы, они... изолировались, создав свой Интернет*), делегатам ВНС (*вижу, как вы с открытым лицом, в хорошем смысле слова, наплевали на всех них и говорите то, что нужно стране*). Пейоративы характеризуют оппозиционеров: *если*

б... пришел к власти один из беглых или «протестунов», сидельцев? С целью выражения экспрессивности и усиления воздействия используется сниженная лексика (*Если и в морду получим от них, надо терпеть. Да плевать на эту болезнь! Пандемия пройдет – жрать что будем?*). Нередки в речи лидера белорусские вкрапления: *Мы никогда не выставляли свою любовь напоказ, а просто, как говорят в народе, «рабілі». Наш белорусский «дабрабыт».*

Особым средством выражения субъективной оценки служат используемые в речи прецедентные имена: *Нам жизненно необходимы современные Коласы, Купалы, Короткевичи, Шагалы, Пташукі... Во времена ельцинской России, когда гайдары и чубайсы предлагали нам, и мы быстро все приняли в Верховном Совете... Цитирование как вид интертекстуальности используется не столь часто, но в речи на ВНС дважды из уст А. Г. Лукашенко прозвучали отсылки к словам В. И. Ленина: *У нас два родных языка. Белорусский и русский. И тот, кто сегодня отказывается от этого великого наследия, как говорил великий Ленин: «Очень серьезно рискует». А также Дедушка Ленин говорил: «Власть нельзя держать растопыренными руками».**

Дискурс власти основывается на утверждении доминирующей системы ценностей, и лидер государства должен выполнять несколько ролей: представлять первое лицо страны, осуществлять функции чиновника высокого ранга, быть защитником интересов народа («батькой») и в то же время оставаться человеческой особью с личными качествами и предпочтениями. Речевой имидж помогает соединить интересы аудитории с интересами и требованиями власти. Разноуровневые языковые единицы формируют личностное «я» в речи политика, создавая образ уверенного и авторитарного лидера.